

Трансформации эмоциональной компетентности личности в формирующемся цифровом обществе: постановка проблемы

И. В. Белашева

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии
и психологии личности, Северо-Кавказский федеральный университет.
Россия, г. Ставрополь. ORCID: 0000-0002-1289-2224. E-mail: ibelasheva@ncfu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы социализации личности и развития ее эмоциональных компетенций и навыков в условиях формирующегося цифрового общества в контексте категориально-понятийного аппарата компетентного подхода, методологии исследований альтернативной коммуникации людей, недостаточно владеющих устной речью, концепции многоуровневого строения системы эмоциональной регуляции, методологии культурно-исторического подхода, рассматривающего цифровые технологии как культурное орудие, способствующее возникновению новых форм деятельности и культурных практик.

В работе определяется необходимость трансдисциплинарных подходов к эмпирическим исследованиям трансформаций эмоциональных компетенций (как компонентов структуры эмоциональной компетентности) личности, социализирующейся и функционирующей в условиях цифровой реальности.

Предложены основные направления исследований трансформаций эмоциональных компетенций личности в формирующемся цифровом обществе, среди них: анализ тенденций трансформации эмоциональных компетенций (их структуры, ключевых компонентов, механизмов формирования), с учетом возраста и степени вовлеченности в цифровую реальность; определение рисков чрезмерной вовлеченности в онлайн-среду и цифровую реальность для негативной трансформации или редукции эмоциональных компетенций; определение эффективных способов и методов использования цифровых технологий в целях устойчивого развития эмоциональных компетенций личности; построение модели эмоциональной компетентности личности формирующегося цифрового общества.

Определение трансформационных тенденций эмоциональных компетенций личности как трансформаций надфункциональных системных образований личности с позиций возрастной нормативности, уточнения их структуры и механизмов позволит обозначить не только риски для социально-психологической адаптации и психического здоровья, но и позитивные эффекты изменчивости эмоциональных компетенций, а также пересмотреть соответствующие диагностические, развивающие, профилактические и коррекционные технологии.

Ключевые слова: эмоциональная компетентность личности, цифровая социализация, цифровое общество, трансформационные тенденции.

Введение. Высокая интенсивность потоков информации и межличностной коммуникации современного человека в онлайн-среде, активное освоение и использование им всех доступных онлайн-ресурсов и digital-технологий не только как источников обучающего, развивающего и развлекательного контента, но и как пространства для самопрезентации и самореализации, в сложном взаимодействии с жизнедеятельностью в офлайн создают новый образ жизни и особую социальную ситуацию развития, как в плане психических новообразований, так и в плане трансформаций имеющегося психического опыта переживаний, поведения, деятельности, общения и собственно механизмов формирования высших психических функций и надфункциональных системных образований. Ближайшие годы являются переломными для цифровой трансформации всех сфер общественной жизни и структурирования этой новой специфики социальной ситуации развития человека. Через образ жизни и систему отношений с окружающим миром социальная ситуация развития определяет содержание, характер и направление развития личности, а также место и функции личности в системе социальных

отношений, ее социализацию. Анализ этого процесса через призму влияния цифровых технологий позволяет говорить о цифровой социализации в цифровом обществе.

Цифровое общество является результатом реализации концепции информационного общества, но функционирует посредством цифровых технологий: алгоритмов и алгоритмических систем, искусственного интеллекта, технологий больших данных (Big data), виртуальной реальности, «умных» материалов, различных интерфейсов «мозг – компьютер» и др. Основной формой организации социального взаимодействия в цифровом обществе являются сетевые платформы и структуры. Ключевой характеристикой для цифрового общества выступает не сама информация, а электронно-цифровой способ ее кодирования, передачи и хранения, электронно-цифровое опосредование практически любых социальных отношений.

По мнению N. Marges, цифровые технологии стимулируют новые социальные практики, новые социальные связи и отношения [32, р. 4]. В процессе социализации значительную роль играет усвоение социального опыта (правил, норм, установок) выражения и переживания эмоций и его соответствующее воспроизводство. Следует отметить, что одним из важнейших результатов социализации выступает эмоциональная компетентность, связанная с умением понимать собственные эмоциональные состояния и проявлять эмпатию, способностями различать и понимать эмоции других людей, в том числе по внешней экспрессии, использовать «словарь» эмоций (эмотивов), способностями к адаптивной эмоциональной саморегуляции и регуляции эмоционального поля межличностного общения. Эти «эмоциональные» умения являются и результатом, и основой для социализации в целом, а также предикторами социальной компетентности [37, р. 3], субъективного психологического благополучия [31, р. 167], профессиональной успешности [7, с. 11]. Логично предположить, что в условиях формирования цифрового общества, когда за онлайн-ресурсами и социальными сетями прочно закрепляется статус важнейшей платформы для жизнеосуществления и социализации, когда Интернет является культурным орудием, способствующим порождению других способов деятельности, феноменов, значений и смыслов [18, с. 87; 19, с. 71], когда в коммуникациях используется закодированный «язык эмоций» как заменитель непосредственной невербальной репрезентации эмоциональных состояний [12, с. 5] и имеет место своеобразие процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации или части каналов ее поступления, изменяются пути и способы освоения и воспроизводства социального опыта эмоциональных переживаний, проявлений эмоций вовне и регуляции эмоциональных состояний, происходят трансформации в формировании эмоциональных компетенций.

Анализ современных исследований показывает разработанность отдельных аспектов проблемы влияния условий формирующегося цифрового общества на эмоциональную компетентность человека. В. А. Плешаков разрабатывает общую теорию киберсоциализации [15, с. 47]. Г. У. Солдатова и А. Е. Войскунский предложили социально-когнитивную концепцию цифровой социализации и рассматривают вопросы социальной эволюции психики в условиях новой «цифровой» экосистемы [20, с. 431]. Е. П. Белинская изучает психологические особенности интернет-коммуникаций [4, с. 3]. Е. Chong рассматривает возможности использования блогов как среды сетевого общения для вовлечения студентов в исследовательскую деятельность [30, р. 798]. А. Margaryan, A. Littlejohn, G. Vojt, рассуждая о понятии «цифровые аборигены», провели анализ использования молодыми людьми цифровых технологий в повседневной жизни и обучении [34, р. 429]. В исследованиях Е. Изотовой представлены инструменты эмоциональной насыщенности интернет-сообщений [12, с. 5]. А. Avsec, G. Zager Kocjan, I. Belashcheva и др. провели исследования изменчивости внутриличностной и межличностной эмоциональной компетентности с позиций кросс-культурного подхода [31, р. 167]. В исследованиях ряда авторов (Д. Гоулман [7], Р. Бар-Он [27], Е. А. Сидоренко, Е. А. Власов, Д. В. Люсин [14], А. Avsec, J. Senek, A. Khan, T. Mohorić, V. Takšić, G. Zager Kocjan [31], Е. В. Либина, В. В. Либин [13], И. Н. Андреева [1], Г. В. Юсупова [25] и др.) рассматривается эмоциональная компетентность человека в аспекте ее структуры, особенностей развития и факторов детерминации.

Целью нашей работы является постановка проблемы и определение направлений исследования трансформаций эмоциональной компетентности личности в формирующемся цифровом обществе.

Мы предполагаем (гипотеза исследования), что существующие подходы к определению эмоциональной компетентности личности не отражают реальную картину формирования этого личностного образования в интенсивно изменяющихся под воздействием цифровизации параметрах деятельности и коммуникации, что необходима теоретическая концептуали-

зация и разработка трансдисциплинарных подходов к исследованию эмоциональных компетенций личности, социализирующей и функционирующей в условиях цифровой реальности, с последующим созданием новой диагностической модели.

Задачи исследования:

- аналитический обзор литературы по проблемам цифровой социализации и ее влияния на формирование эмоциональной компетентности личности;
- анализ конструкта эмоциональной компетентности как важнейшей составляющей социальной компетентности личности;
- выделение теоретических предпосылок для системного анализа трансформаций эмоциональной компетентности личности в цифровой среде жизнедеятельности;
- определение актуальных подходов к исследованию трансформации эмоциональных компетенций в условиях формирующегося цифрового общества.

Методы: анализ базовых понятий исследования – эмоциональная компетентность личности, цифровая социализация, цифровое общество, трансформационные тенденции; аналитический обзор публикаций по проблеме исследования; систематизация теоретических данных для определения подходов и направлений исследования трансформации эмоциональных компетенций в условиях формирующегося цифрового общества.

Цифровая социализация и ее влияние на формирование эмоциональной компетентности личности. В настоящее время ведутся активные исследования и обсуждение проблем цифровой социализации в условиях динамично развивающихся и внедряющихся digital-технологий и ее влияния на особенности когнитивного и личностного развития детей и подростков, на их взаимоотношения с окружающим миром, на систему ценностных ориентаций, на социокультурные практики. Г. У. Солдатова рассматривает эти вопросы в контексте культурно-исторической парадигмы [19, с. 71] и отмечает существенную разницу между разными поколениями по интенсивности освоения и использования интернета: подростки значительно опережают взрослых, заметно увеличивается активность младших школьников и даже детей дошкольного возраста.

В. А. Плешаков считает, что освоение цифровой реальности как средства деятельности и общения становится для современного человека одним из ключевых факторов успешной социализации [15, с. 47], прогнозирует усиление значения цифровой социализации с течением времени. Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик отмечают, что сегодня рождается новый антропологический тип цифрового человека, живущего во многих реальностях и все более активно взаимодействующего с неживыми системами [20, с. 431; 21, с. 10].

Исследования воздействия цифровой социализации на представителей «цифрового поколения» [29, р. 1843; 30, р. 798; 34, р. 5] эмпирически доказывают влияние цифровой социализации, а также уровня вовлеченности в деятельность и коммуникации в цифровом пространстве на: высшие психические функции (схематизация восприятия при отсутствии феноменологического опыта, «клиповое мышление», акцент на теоретическом прогнозировании и пр.); смысловую сферу и ценностные ориентации личности; построение психологических границ своего «Я» и Я-концепции в целом; особенности межличностных отношений; особенности эмоциональной и волевой регуляции и так далее.

Е. Е. Вахромов главным социально значимым результатом цифровой социализации считает приобретение социальной компетентности – специфической способности (или системы способностей), позволяющей эффективно решать типичные проблемы, задачи, возникающие в реальных ситуациях повседневной жизни, производственной и общественной деятельности [5]. Важнейшей составляющей социальной компетентности является эмоциональная компетентность. По данным исследования Гарвардского университета (2007), лишь 15 % эффективности управленческой деятельности зависит от интеллекта топ-менеджера, а от его эмоциональной компетентности (ЭК) – 85 % [27, р. 420]. О. А. Симонова подчеркивает социальный смысл эмоций, отмечая, что общество, заботящееся только о совершенствовании ума, допускает ошибку, ибо человек более человек в том, как он чувствует, чем как он думает [17, с. 105]. По мнению К. Е. Изарда, «люди, в сущности, являются эмоционально-социальными существами», а «эмоции, скорее всего, сами представляют высший порядок интеллекта» [11, с. 18].

Понятие «эмоциональная компетентность» вошло в науку в 1980–90-х гг. Однако еще Б. М. Тепловым был выделен особый исследовательский феномен «эмоциональное понимание смыслов» [22, с. 15]. А. В. Запорожец, рассуждая об эмоциях и их развитии у ребенка, обращается к понятию «эмоциональное мышление» [8, с. 258], а В. П. Зинченко в работе «Аф-

фект и интеллект в образовании» [10, с. 25], анализируя значение эмоций и аффектов в мышлении и образовании в контексте «цельного видения мира», говорит о «живом интеллекте».

Исследованиями Т. Армстронга [26] доказано, что формирование компетенций в области эмоциональной регуляции поведения и деятельности определяет эмоциональный интеллект (ЭИ) (*конструкт, введенный в научную практику для обозначения интеллектуальных операций с эмоциями*). Среди исследователей отсутствует единая точка зрения в отношении составных компонентов эмоционального интеллекта и способов их измерения. ЭИ рассматривают как набор измерительных показателей, как «максимальных», так и «типичных» [35]. Существуют модели, ориентированные на узкие способности, непосредственно связанные с операциями со своими эмоциями в типичных условиях [33, р. 540], и смешанные модели, включающие в себя практически все проявления человеческой личности (что близко к понятию компетентности) [7, с. 11]. К. В. Петридес и Э. Фёрнхем рассматривают ЭИ и как способность (они называют его *ability EI* или *information-processing EI*), и как черту (*trait EI*) [36, р. 313]. Д. В. Люсин говорит о внутриличностном (ВЭИ) и межличностном (МЭИ) эмоциональном интеллекте, который он трактует как когнитивную способность и рассматривает в контексте двух «измерений»: способности к пониманию или управлению эмоциями и направленности на собственные эмоции (ВЭИ) или чужие эмоции (МЭИ) [14, с. 29].

На сегодняшний день аналогичная ситуация существует и относительно определений эмоциональной компетентности (ЭК). Анализ некоторых из них представлен в таблице 1.

Таблица 1

Определение эмоциональной компетентности

Автор	Определение ЭК
Д. Гоулман	ЭК – способность понять собственные и чужие чувства, мотивировать себя и других, а также использовать в положительном плане контроль над собственными чувствами в отношениях с другими людьми [7, с. 11].
Р. Бар-Он	ЭК – это «набор когнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды» [27, р. 420].
Е. А. Сидоренко, Е. А. Власов, Д. В. Люсин	ЭК – способность воспринимать, оценивать и управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей и даже групп [14, с. 29].
С. Саарни	ЭК – предиктор социальной компетентности, а «эмоциональные умения» (понимание и различение собственных эмоций и эмоций других людей, адаптивное совладание с негативными эмоциями, эмпатия) являются основой для социализации в целом [37, р. 3].
A. Avsec, J. Cenek, A. Khan, T. Mohorić, V. Takšić, G. Zager Kocjan	Эмоциональные компетенции, навыки и способности отражают структуру эмоционального интеллекта и участвуют в интеграции феномена субъективного благополучия [31, р. 167].
Е. В. Либина, В. В. Либин	ЭК отражают оптимальную координацию эмоций и целенаправленного поведения [13, с. 4].
И. Н. Андреева	Структура ЭК представляет собой более детализированную структуру эмоционального интеллекта, с учетом социальных влияний на его развитие и формирование личностных механизмов регуляции [1, с. 78].
Г. В. Юсупова	ЭК – многокомпонентный конструкт социально-психологической природы, представленный несколькими устойчивыми единицами – эмоциональными компетенциями, измеряющимися в параметрах эмоционального самопонимания и самоуправления, регуляции межличностных отношений через понимание эмоций окружающих [25, с. 52].

Составлено автором по: Д. Гоулман, Р. Бар-Он, Е. А. Сидоренко, Е. А. Власов, Д. В. Люсин, С. Саарни, А. Avsec, J. Cenek, A. Khan, T. Mohorić, V. Takšić, G. Zager Kocjan, Е. В. Либина, В. В. Либин, И. Н. Андреева, Г. В. Юсупова.

В целом во многих определениях эмоциональной компетентности можно выделить четыре базовые составляющие: идентификация собственных эмоций, управление ими, навыки распознавания и управления эмоциями других людей. Однако представленные в исследованиях и теоретических анализах данные не отражают современные условия развития и реализации эмоциональных компетенций, связанные со спецификой формирующегося цифрового общества. Речь идет о трансформационных тенденциях и механизмах.

В настоящее время имеются результаты исследований отдельных сторон обозначенной проблемы. В исследованиях Ю. Д. Бабаевой и А. Е. Войскунского было показано, что применение знаковых форм эмоционального реагирования в интернет-коммуникациях позволяет контактерам не только выражать свои чувства, но и успешно их скрывать или симулировать [2, с. 89]. Е. П. Белинская изучала специфические особенности виртуального общения, в том числе его эмоциональный компонент [4, с. 3]. Е. И. Изотова изучала инструментальную сторону передачи и принятия информации в виртуальной коммуникации у контактеров подросткового и юношеского возрастов и обнаружила связь между уровнем развития способности управления эмоциями и кодированием эмоциональных состояний партнеров по виртуальному общению, а также эмоциональным отношением к содержанию переписки [12, с. 5].

С. И. Розум отмечает, что нахождение процесса социализации, формирование социальной компетентности (неотъемлемой частью которой является эмоциональная компетентность) оказывают влияние как индивидуальные особенности и психические состояния, так и форма общения и взаимодействия с окружающими [16, с. 243].

Рассматривая механизмы социализации современного человека, мы обнаруживаем, что в каждый из них в большей или меньшей степени включено электронно-цифровое опосредование (таблица 2).

Таблица 2

Механизмы социализации (по С. И. Розуму) и уровень их цифрового опосредования

традиционный	семья и ближайшее окружение	цифровое опосредование присутствует
институциональный	различные институты общества (школа, вуз, общественные движения и организации и др.)	высокий уровень представленности цифрового опосредования (используют цифровые платформы и социальные сети)
стилизованный	субкультуры	высокий уровень представленности цифрового опосредования (используют цифровые платформы и социальные сети)
межличностный	значимые лица	цифровое опосредование присутствует
рефлексивный	переживание и осознание	рефлексия – внутренний процесс, производный от действительности, в том числе цифровой

Составлено автором по С. И. Розуму.

Теоретические предпосылки для системного анализа трансформаций эмоциональной компетентности личности в цифровой среде жизнедеятельности. Мы видим, что условиями развития ЭК являются деятельность и общение, в то же время ЭК является фактором, обеспечивающим продуктивность деятельности и конструктивность общения. Поэтому мы рассматриваем ЭК как систему развивающихся способностей личности, основанную на синтезе функциональных (психофизиологические механизмы), операциональных (операции с эмоциями (эмоциональный интеллект)) и регуляторных механизмов, выделенных В. Д. Шадриковым [24, с. 44] в его теории способностей как функциональных систем деятельности, рассматриваемых в контексте трех измерений (по Б. Д. Ананьеву): индивида, субъекта деятельности и личности [28, р. 2134]. Такой подход позволяет подробно проанализировать пути влияния «агентов» цифровой социализации на формирование и трансформации ЭК личности (речь идет о функциональной и операциональной специфике деятельности и общения в цифровой среде и механизмах их регуляции как условия развития ЭК).

Еще одной теоретической предпосылкой анализа трансформаций ЭК в цифровой среде жизнедеятельности является психологическая концепция многоуровневого строения системы эмоциональной регуляции В. В. Лебединского и М. К. Бардышевской. Согласно этой концепции, система эмоциональной регуляции формируется поэтапно и связана с интеллектуализацией воздействий окружающей среды, вызывающих аффективный отклик, интериоризацией эмоциональных оценок значимых окружающих и выстраиванием эмоционального взаимодействия. Авторы выделяют уровни эмоциональной регуляции (представлены в контексте онтогенетического развития): (1) аффективная ориентировка, направленная на оценку количественных воздействий среды; (2) дифференцировка и систематизация ощущений; формирование аффективных предпочтений; аффективная память; (3) аффективная экспансия; (4) базальная аффективная коммуникация – другой человек является ключевым фактором в эмоциональной жизни, налаживание эмоционального взаимодействия с другим чело-

веком связано с развитием способности к «чтению» эмоциональных состояний (с учетом вербальных и невербальных признаков) и управлению поведением «другого» с использованием эмоциональной информации; (5) символическая регуляция – овладение собственными переживаниями через включение в аффективный процесс интеллектуальных операций и реализацию соответствующих поведенческих паттернов [3, с. 8].

Анализируя базовые положения концепции, мы видим, что:

1. Эмоциональные умения и навыки формируются в межличностных коммуникациях и связаны с досимволическими и символическими способами дифференциации эмоционального опыта, при этом досимволические способы дифференциации лежат в основе символического представления эмоционального опыта. К досимволическим способам относится использование в коммуникации и понимание физического контакта, зрительного контакта, мимики и выражения лица, использование и понимание вокализации, включая речь и тому подобное. Овладение досимволическими способами дифференциации эмоционального опыта в цифровой среде затруднено или ограничено.

2. Символическая регуляция аффективных процессов связана с использованием переходного и замещающего объектов. Эти объекты требуют изучения и описания в контексте цифровой среды коммуникации.

3. Аффективная коммуникация возможна при использовании понятных (обобщенных и обобществленных) другим людям символов выражения эмоций. Существует необходимость исследования особенностей структурирования обобществленных символов аффективной коммуникации в цифровой среде.

Актуальные подходы к исследованию трансформации эмоциональных компетенций в условиях формирующегося цифрового общества. Нам представляется актуальным компетентностный подход [6, с. 5; 9, с. 34] к изучению проблемы трансформации социальных навыков человека в условиях формирующегося цифрового общества, существенная часть которых связана с процессами саморегуляции и регуляции межличностных контактов и отношений через понимание эмоций и невербального контекста интеракций, через навыки управления эмоциональными состояниями. Компетентностный подход позволяет оценить эмпирически наблюдаемые стратегии эмоционального восприятия и поведения человека в разных условиях жизнедеятельности и социального взаимодействия, с учетом личностных predispositions, механизмов адаптации и компенсации, имеющегося опыта и потенциала развития.

Ориентация на модель ЭК, как системы развивающихся способностей личности, основанной на синтезе функциональных, операциональных и регуляторных механизмов, позволит сделать вклад в поиск актуальных подходов к определению личностной регуляции поведения и деятельности на основе единства «аффекта и интеллекта» в принципиально новых условиях жизнеосуществления в формирующемся цифровом обществе.

Формирование ЭК в актах социального взаимодействия, которое в условиях формирования цифрового общества переносится на сетевые платформы, в поисках механизмов трансформации ЭК позволяет обратиться к методологии исследований альтернативной коммуникации людей, по тем или иным причинам недостаточно владеющим устной речью. Согласно Стивену фон Течнеру [23, с. 14], все неголосовые системы коммуникации являются альтернативными и используются или как полная альтернатива речи, или как дополнение к ней. Анализ психологических закономерностей, лежащих в основе обучения альтернативным формам коммуникации, позволит более полно понять психологию коммуникаций в сетевом пространстве (они часто осуществляются без использования устной речи), в том числе в контексте его влияния на эмоциональную составляющую коммуникативного процесса и формирование эмоциональных умений и навыков.

Актуальным в изучении трансформаций эмоциональных компетенций личности в условиях цифровой социализации и самореализации является культурно-исторический подход, активно разрабатывающийся в исследованиях Г. У. Солдатовой [19, с. 71]. Цифровые технологии можно рассматривать как культурное орудие, поскольку они способствуют возникновению новых форм деятельности и культурных практик: образовательных, творческих, диалогово-развлекательных, адаптационно-реабилитационных.

Таким образом, исследование трансформаций эмоциональной компетентности личности в цифровом обществе предполагает трансдисциплинарное объединение методологических стратегий, соответствующих параметрам функционирования формирующегося цифрового общества (в рамках концепций социального познания и социализации личности, разви-

тия цифровых социальных институтов и платформ, культурно-исторического развития ВПФ и знаково-символической опосредованности сознания и деятельности человека, многоуровневого строения системы эмоциональной регуляции, альтернативной коммуникации людей, эмоциональной компетентности как совокупности способностей, способностей как функциональных систем деятельности).

Заключение. Обобщая результаты теоретического анализа, в поле обозначенной нами проблематики можно выделить следующие направления исследований:

- анализ тенденций в трансформации эмоциональных компетенций (их структуры, ключевых компонентов, механизмов формирования), вызванных развитием цифровых технологий, в возрастном континууме «подростковый возраст и ранняя юность – период молодости – период зрелости», с учетом степени вовлеченности в цифровую реальность;
- пересмотр существующего в настоящем времени в психологии соотношения норма / патология, в том числе в контексте возрастной нормативности и ее вариаций, относительно сформированности эмоциональных компетенций;
- пересмотр индикаторов сформированности эмоциональных компетенций;
- определение рисков чрезмерной вовлеченности в онлайн-среду и цифровую реальность для негативной трансформации или редукции эмоциональных компетенций, нарушений социально-психологической адаптации и психического здоровья, для установления границ допустимого в контексте цифрового образа жизни;
- построение диагностической модели сформированности эмоциональных компетенций личности, социализирующейся в условиях смешанной офлайн / онлайн-реальности, на основе трансдисциплинарного подхода;
- определение эффективных способов и методов использования цифровых технологий в целях устойчивого развития эмоциональных компетенций личности;
- построение модели эмоциональной компетентности личности формирующегося цифрового общества, включающую общую структуру ключевых компетенций; индикаторы компетенций (инструментальные индикаторы – знания, умения, навыки, отраженные в понятии эмоционального интеллекта; личностные качества, мотивационные и целевые установки; опыт (уверенность и стабильность проявлений в сложных ситуациях), потенциал (способность к развитию)); механизмы формирования и трансформации; каталог развивающих, профилактических и коррекционных мероприятий.

Список литературы

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. № 19 (1). С. 89–100.
3. Бардышевская М. К., Лебединский В. В. Диагностика эмоциональных нарушений у детей. М. : Психология, 2003. С. 8–99.
4. Белинская Е. П. Психология интернет-коммуникаций. М. : Моск. псих.-соц. университет, 2013. 192 с.
5. Вахромов Е. Е. Самоактуализация специалиста, менеджера в профессиональной деятельности: проблемы и возможности. 2006. URL: <http://hpsy.ru/public/social> (дата обращения: 14.03.2022).
6. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 4. С. 3–5.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: [пер. с англ.]. М. : АСТ, 2008. 478 с. ISBN 978-5-17-039134-9.
8. Запорожец А. В. Об эмоциях и их развитии у ребенка // Избр. психол. труды : в 2-х т. Т. 1. / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. М. : Педагогика, 1986. С. 258–259.
9. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
10. Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. М. : Тривола, 1995. 64 с.
11. Изард К. Е. Эмоции человека: пер. с англ. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 440 с.
12. Изотова Е. Инструменты эмоциональной насыщенности интернет-сообщения: эмоциональный интеллект и способы кодирования эмоций // Психологические исследования. 2014. № 7 (37). С. 5. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i37.593/> (дата обращения: 14.03.2022).
13. Либин А. В. Стиль человека: психологический анализ. М. : Смысл, 1998. 310 с.
14. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерения, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.

15. Плешаков В. А. Перспектива развития теории киберсоциализации // Идеи и идеалы. 2011. № 3 (9). Т. 2. С. 47–62.
16. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб. : Речь, 2006. 365 с.
17. Симонова О. А. «Эмоциональный поворот» в социологии: развитие теории и отдельных исследовательских областей (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология : реферативный журнал. 2016. № 3. С. 105–130.
18. Солдатова Г. У. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 87–97. DOI: 10.17759/chp.2020160409.
19. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
20. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431.
21. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с.
22. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий: избр. работы. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 536 с.
23. Течнер С. Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию: жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также с расстройствами аутистического спектра / Стивен фон Течнер, Харальд Мартинсер. М. : Теревинф, 2014. 432 с.
24. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. М. : Аспект Пресс, 2007. 284 с.
25. Юсупова Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности : дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 166 с.
26. Armstrongs Handbook of Human-resource Management Practice (11th ed.), Human Resource Management International Digest. 2010. Vol. 18 No. 4. DOI: 10.1108/hrmid.2010.04418dae.001 (дата обращения: 01.03.2022).
27. Bar-On R. Bar On Emotional Quotient Inventory: Short (BarOn EQi: S): Technical Manual. Multi-Health Systems Inc. // American Journal of Nursing Research. 2019. Vol. 7. No. 4. Pp. 420–427. DOI: 10.12691/ajnr-7-4-32002 (дата обращения: 02.03.2022).
28. Belasheva I. V., Yesayan M. L., Polshakova I. N., Pogorelova V. A., Nishitenko S. V. On the Role of the Brain Asymmetry Profile in the Implementation of Emotional Competence in Stroke Patients // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2017. Vol. 10 (9). Pp. 2134–2141. ISSN: 0975-1459. URL: <http://www.jpsr.pharmainfo.in> (дата обращения: 02.03.2022).
29. Benson J., Brown M. Generations at work: are there differences and do they matter? // The International Journal of Human Resource Management. 2011. No. 22:9. Pp. 1843–1865. DOI: 10.1080/09585192.2011.573966 (дата обращения: 14.03.2022).
30. Chong E. K. M. Using blogging to enhance the initiation of students into academic research // Computers & Education. 2010. No. 55 (2). Pp. 798–807.
31. Cross-cultural and gender measurement invariance of the intrapersonal and interpersonal emotional competence questionnaire / A. Avsec, G. Zager Kocjan, I. Belasheva [et al.] // Psihologijske Teme. 2020. Vol. 29. Pp. 167–190. DOI: 10.31820/pt.29.1.10 (дата обращения: 01.03.2022).
32. Digital sociology: The reinvention of social research: by Noortje Marres, Malden, Polity Press. 2017. 232 p. ISBN: 978-0745684789.
33. MacCann C., Roberts R. D. New paradigms for assessing emotional intelligence: theory and data. Emotion 8. 2008. Pp. 540–551. DOI: 10.1037/a0012746 (дата обращения: 02.03.2022).
34. Margaryan A., Littlejohn A., Vojt G. Are digital natives a myth or reality? University students' use of digital technologies // Computers & Education. 2011. No. 56 (2). Pp. 429–440. DOI: 10.1016/j.compedu.2010.09.004 (дата обращения: 04.03.2022).
35. O'Connor P. J., Hill A., Kaya M., Martin B. The Measurement of Emotional Intelligence: A Critical Review of the Literature and Recommendations for Researchers and Practitioners // Frontiers in Psychology. 2019. V. 10:1116. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01116 (дата обращения: 04.03.2022).
36. Petrides K. V., Furnham A. On the dimensional structure of emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 2000. No. 29 (2). Pp. 313–320. DOI: 10.1016/S0191-8869(99)00195-6 (дата обращения: 04.03.2022).
37. Saarni C. The Development of Emotional Competence. New York : Guilford Press, 1999. 18 p.

Transformations of the emotional competence of the individual in the emerging digital society: problem statement

I. V. Belasheva

PhD in Psychological Sciences, associate professor, Head of the Department of General Psychology
and Personality Psychology, North Caucasus Federal University.
Russia, Stavropol. ORCID: 0000-0002-1289-2224. E-mail: ibelasheva@ncfu.ru

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis of the problem of socialization of personality and the development of its emotional competencies and skills in the context of an emerging digital society in the context of the categorical and conceptual apparatus of the competence approach, the methodology of research of alternative communication of people who do not have enough oral speech, the concept of a multilevel structure of the emotional regulation system, the methodology of the cultural-historical approach considering digital technologies as a cultural tool, contributing to the emergence of new forms of activity and cultural practices.

The paper defines the need for transdisciplinary approaches to empirical studies of transformations of emotional competencies (as components of the structure of emotional competence) of a person socializing and functioning in the conditions of digital reality.

The main directions of research on transformations of emotional competencies of a person in an emerging digital society are proposed, among them: analysis of trends in the transformation of emotional competencies (their structure, key components, mechanisms of formation), taking into account age and degree of involvement in digital reality; identification of risks of excessive involvement in the online environment and digital reality for negative transformation or reduction of emotional competencies; identification of effective ways and methods of using digital technologies for the sustainable development of emotional competencies of the individual; building a model of emotional competence of the individual of the emerging digital society.

Identification of transformational tendencies of emotional competencies of a personality as transformations of supra-functional systemic formations of a personality from the standpoint of age normativity, clarification of their structure and mechanisms will allow us to identify not only the risks for socio-psychological adaptation and mental health, but also the positive effects of variability of emotional competencies, as well as to revise the appropriate diagnostic, developmental, preventive and correctional technologies.

Keywords: emotional competence of personality, digital socialization, digital society, transformational trends.

References

1. Andreeva I. N. *Emocional'nyj intellekt: issledovanie fenomenov* [Emotional intelligence: a study of the phenomenon] // *Voprosy psihologii* – Questions of psychology. 2006. No. 3. Pp. 78–86.
2. Babaeva Yu. D., Vojksunskij A. E. *Psihologicheskie posledstviya informatizacii* [Psychological consequences of informatization] // *Psihologicheskij zhurnal* – Psychological Journal. 1998. No. 19 (1). Pp. 89–100.
3. Bardyshevskaya M. K., Lebedinskij V. V. *Diagnostika emocional'nyh narushenij u detej* [Diagnostics of emotional disorders in children]. M. Psychology. 2003. Pp. 8–99.
4. Belinskaya E. P. *Psihologiya internet-kommunikacij* [Psychology of Internet communications]. M. Moscow Psychological and Social University. 2013. 192 p.
5. Vahromov E. E. *Samoaktualizaciya specialista, menedzhera v professional'noj deyatel'nosti: problemy i vozmozhnosti* [Self-actualization of a specialist, manager in professional activity: problems and opportunities]. 2006. Available at: <http://hpsy.ru/public/social> (date accessed: 14.03.2022).
6. Verbickij A. A. *Kontekstno-kompetentnostnyj podhod k modernizacii obrazovaniya* [Contextual competence approach to the modernization of education] // *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii* – Innovative projects and programs in education. 2011. No. 4. Pp. 3–5.
7. Goulman D. *Emocional'nyj intellekt: [per. s angl.]* [Emotional intelligence: [transl. from English]]. M. AST. 2008. 478 p. ISBN 978-5-17-039134-9.
8. Zaporozhec A. V. *Ob emociyah i ih razvitii u rebenka* [About emotions and their development in a child] // *Izbr. psihol. trudy: v 2-h t. T. 1.* – Selected psychological works: in 2 vols. Vol. 1 / ed. by V. V. Davydov, V. P. Zinchenko. M. Pedagogika. 1986. Pp. 258–259.
9. Zimnyaya I. A. *Klyucheveye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya* [Key competencies – a new paradigm of the result of education] // *Vysshee obrazovanie segodnya* – Higher education today. 2003. No. 5. Pp. 34–42.
10. Zinchenko V. P. *Affekt i intellekt v obrazovanii* [Affect and intelligence in education]. M. Trivola. 1995. 64 p.
11. Izard K. E. *Emocii cheloveka: per. s angl.* [Human emotions: transl. from English]. M. Moscow University publishing house. 1980. 440 p.
12. Izotova E. *Instrumenty emocional'noj nasyshchennosti internet-soobshcheniya: emocional'nyj intellekt i sposoby kodirovaniya emocij* [Tools of emotional saturation of Internet messages: emotional intelligence and ways of encoding emotions] // *Psihologicheskie issledovaniya* – Psychological research. 2014. No. 7 (37). P. 5. Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i37.593> / (date accessed: 14.03.2022).

13. Libin A. V. *Stil' cheloveka: psihologicheskij analiz* [Human style: psychological analysis]. M. Smysl (Sense). 1998. 310 p.
14. Lyusin D. V. *Sovremennye predstavleniya ob emocional'nom intellekte* [Modern ideas about emotional intelligence] // *Social'nyj intellekt. Teoriya, izmereniya, issledovaniya* – Social intelligence. Theory, measurements, research / ed. by D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. M. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2004. Pp. 29–36.
15. Pleshakov V. A. *Perspektiva razvitiya teorii kibersocializacii* [Perspective of the development of the theory of cybersocialization] // *Idei i idealy* – Ideas and ideals. 2011. No. 3 (9). Vol. 2. Pp. 47–62.
16. Rozum S. I. *Psihologiya socializacii i social'noj adaptacii cheloveka* [Psychology of socialization and social adaptation of a person]. SPb. Rech' (Speech). 2006. 365 p.
17. Simonova O. A. *"Emocional'nyj povorot" v sociologii: razvitie teorii i otdel'nyh issledovatel'skih oblastej (analiticheskij obzor)* ["Emotional turn" in sociology: the development of theory and individual research areas (analytical review)] // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya : referativnyj zhurnal* – Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology : an abstract journal. 2016. No. 3. Pp. 105–130.
18. Soldatova G. U. *Itogi cifrovoy transformacii: ot onlajn-real'nosti k smeshannoj real'nosti* [Results of digital transformation: from online reality to mixed reality] / G. U. Soldatova, E. I. Rasskazova // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* – Cultural and historical psychology. 2020. Vol. 16. No. 4. Pp. 87–97. DOI: 10.17759/chp.2020160409.
19. Soldatova G. U. *Cifrovaya socializaciya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchisya rebenok v izmenyayushchemsya mire* [Digital socialization in the cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world] // *Social'naya psihologiya i obshchestvo* – Social Psychology and society. 2018. Vol. 9. No. 3. Pp. 71–80.
20. Soldatova G. U., Vojskunsij A. E. *Social'no-kognitivnaya koncepciya cifrovoy socializacii: novaya ekosistema i social'naya evolyuciya psihiki* [Socio-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche] // *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* – Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021. Vol. 18. No. 3. P. 431.
21. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. *Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [The digital generation of Russia: competence and security]. M. Smysl (Sense). 2017. 375 p.
22. Teplov B. M. *Problemy individual'nyh razlichij: izbr. raboty* [Problems of individual differences: selected works]. M. Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 1961. 536 p.
23. Techner S. *Vvedenie v al'ternativnyuyu i dopolnitel'nyuyu kommunikaciyu: zhesty i graficheskie simvoly dlya lyudej s dvigatel'nymi i intellektual'nymi narusheniyami, a takzhe s rasstrojstvami autisticheskogo spektra* [Introduction to Alternative and Complementary communication: gestures and graphic symbols for people with motor and intellectual disabilities, as well as autism spectrum disorders] / Steven von Techner, Harald Martinser. M. Terevinf. 2014. 432 p.
24. Shadrikov V. D. *Mental'noe razvitie cheloveka* [Mental development of a person]. M. Aspect Press. 2007. 284 p.
25. Yusupova G. V. *Sostav i izmerenie emocional'noj kompetentnosti : diss. ... kand. psihol. nauk* [Composition and measurement of emotional competence : diss. ... PhD in Psychological Sciences]. Kazan. 2006. 166 p.
26. Armstrongs Handbook of Human-resource Management Practice (11th ed.), Human Resource Management International Digest. 2010. Vol. 18 No. 4. DOI: 10.1108/hrmid.2010.04418dae.001 (date accessed: 01.03.2022).
27. Bar-On R. Bar On Emotional Quotient Inventory: Short (BarOn EQi: S): Technical Manual. Multi-Health Systems Inc. // *American Journal of Nursing Research*. 2019. Vol. 7. No. 4. Pp. 420–427. DOI: 10.12691/ajnr-7-4-32002 (date accessed: 02.03.2022).
28. Belasheva I. V., Yesayan M. L., Polshakova I. N., Pogorelova V. A., Nishitenko S. V. On the Role of the Brain Asymmetry Profile in the Implementation of Emotional Competence in Stroke Patients // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2017. Vol. 10 (9). Pp. 2134–2141. ISSN: 0975-1459. URL: <http://www.jpsr.pharmainfo.in> (date accessed: 02.03.2022).
29. Benson J., Brown M. Generations at work: are there differences and do they matter? // *The International Journal of Human Resource Management*. 2011. No. 22:9. Pp. 1843–1865. DOI: 10.1080/09585192.2011.573966 (date accessed: 14.03.2022).
30. Chong E. K. M. Using blogging to enhance the initiation of students into academic research // *Computers & Education*. 2010. No. 55 (2). Pp. 798–807.
31. Cross-cultural and gender measurement invariance of the intrapersonal and interpersonal emotional competence questionnaire / A. Avsec, G. Zager Kocjan, I. Belasheva [et al.] // *Psihologijske Teme*. 2020. Vol. 29. Pp. 167–190. DOI: 10.31820/pt.29.1.10 (date accessed: 01.03.2022).
32. *Digital sociology: The reinvention of social research*: by Noortje Marres, Malden, Polity Press. 2017. 232 p. ISBN: 978-0745684789.
33. MacCann C., Roberts R. D. New paradigms for assessing emotional intelligence: theory and data. *Emotion* 8. 2008. Pp. 540–551. DOI: 10.1037/a0012746 (date accessed: 02.03.2022).

34. *Margaryan A., Littlejohn A., Vojt G.* Are digital natives a myth or reality? University students' use of digital technologies // *Computers & Education*. 2011. No. 56 (2). Pp. 429-440. DOI: 10.1016/j.compedu.2010.09.004 (date accessed: 04.03.2022).

35. *O'Connor P. J., Hill A., Kaya M., Martin B.* The Measurement of Emotional Intelligence: A Critical Review of the Literature and Recommendations for Researchers and Practitioners // *Frontiers in Psychology*. 2019. V. 10:1116. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01116 (date accessed: 04.03.2022).

36. *Petrides K. V., Furnham A.* On the dimensional structure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 2000. No. 29 (2). Pp. 313-320. DOI: 10.1016/S0191-8869(99)00195-6 (date accessed: 04.03.2022).

37. *Saarni C.* The Development of Emotional Competence. New York : Guilford Press, 1999. 18 p.